

СТАДИАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТУРИСТСКОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ

И.И. ПИРОЖНИК

*Поморская Академия,
г. Слупск, Республика Польша*

Введение. Категории «рекреационно-туристское пространство» и «рекреационный район» играют важную роль в практике прогнозирования регионального развития и территориальной организации туристского обслуживания на современном этапе глобализации туристского рынка. Структурные особенности рекреационно-туристского пространства, его общие свойства и структурные элементы, как составная часть географического и социально-экономического пространственно-временного континуума регионов, во многом определяют конкурентоспособность туристского продукта и тенденции спроса и объемов потребления. Рекреационно-туристское пространство развивается как часть окружающей географической среды с совокупностью природных и антропогенных элементов и их взаимосвязей, на которые сложился реальный платежеспособный спрос и существует система предложения различных услуг для туристского потребления в свободное время. Для повышения эффективности региональной политики и динамичного развития сегментов туристского рынка, на основе системного и пространственно-функционального подходов рекреационной географии, следует расширить анализ тенденций освоения рекреационного пространства и формирования туристских районов. В практике регионального развития это позволит более полно определять уровень развития и ранг туристских функций различных центров и местностей, характер рекреационной специализации различных регионов в условиях географического разделения труда и расширения процессов интеграции туристского рынка. Практическое применение методики Всемирной туристской организации (ЮНВТО) и статистических оценок Всемирного совета по туризму и путешествиям к условиям туристского рынка Беларуси создает возможности более объективного рассмотрения параметров прямого и косвенного туристского потребления в секторах сферы туристских услуг, непосредственно связанных с обслуживанием туристов (гостиничные объекты и рестораны, санаторно-оздоровительные и туристские учреждения, туристский транспорт, услуги туристских агентств и бюро, индустрия развлечений и др.).

1. Рекреационно-туристское пространство и его структурные особенности

Территория как непосредственная физическая среда обитания, в совокупности с необходимыми и доступными ресурсами жизнедеятельности человека, проходит длительный процесс эволюции, имеющий множество типов и форм.

Важнейшей характеристикой территорий, наряду с их физико-географическими параметрами и ресурсной обеспеченностью, является уровень их организованности (самих территорий и деятельности человека на них). Организации территорий присущи различные формы, при этом наиболее общей является центрально-периферическая, когда вокруг территориального ядра подобием концентрических окружностей складывается ближняя и дальняя периферия, связанные транспортно-коммуникационными коридорами с различной интенсивностью внутренних и внешних взаимодействий с ядром и другими территориями (внешней средой для определенным образом организованной территории). Организованная территория становится социально-экономическим пространством, создаваемым различными видами человеческой деятельности и отношениями, возникающими в ее процессе (политическими, экономическими, социальными и др.). При этом во всех случаях пространство остается виртуальной конструкцией, определяемой социально-экономическими связями и отношениями, создаваемой в целях построения различных концепций (норм, правил) социальной практики и оптимальной организации внутринациональных и международных отношений в различных сферах. Таким образом, территория в процессе социальной эволюции начинает насыщаться различными пространствами (правовым, экономическим, экологическим, туристским и др.) и способна вмещать их определенное множество по мере развития общества.

В рекреационной географии категория рекреационно-туристского пространства играет ключевую роль в изучении процессов территориальной организации рекреационной деятельности и различных видов туризма [1-3]. Как отмечает Л.Ю. Мажар [4], наиболее сложным для восприятия и

анализа видом географического пространства является пространство социально-экономическое, которое во многом определяется не только заданными планетарными параметрами (географическое положение, природные условия и ресурсы), но и все возрастающей ролью человека как важнейшего фактора преобразования пространства. В качестве специфических черт социально-экономического пространства отмечается освоенность пространства и его вовлеченность в хозяйственную деятельность, специализацию хозяйства, особенности социально-культурной жизни людей, образ жизни и др.

С учетом характера и интенсивности функций, выполняемых различными сегментами социально-экономического пространства, выделяется рекреационно-туристское пространство как совокупность специализированных территорий, организованных для обслуживания рекреационно-туристской деятельности посетителей в свободное время, с любыми целями, кроме оплачиваемой трудовой деятельности, на срок менее 12 месяцев. На основе показателей интенсивности туристских потоков, уровня развития туристской инфраструктуры, рекреационно-туристской специализации и воздействия туристской деятельности на окружающую среду С. Лишевски выделяет пять типов туристского пространства [5]: зарождения, проникновения, ассимиляции, колонизации и урбанизации, которые могут рассматриваться и как стадии развития рекреационно-туристского пространства в процессе освоения территорий.

Наиболее общими свойствами рекреационно-туристского пространства являются [6]:

- гетерогенность и комплексность, вследствие насыщенности природными, культурно-историческими и социально-экономическими элементами с комплексом взаимосвязей различной интенсивности;

- открытый характер по отношению к другим типам пространства и широкий взаимообмен материальными и нематериальными ценностями и благами – составными элементами туристского продукта и потребления;

- целостный характер составных элементов – сферы генерации спроса, реализации турпродукта, предложения и непосредственного потребления туристских услуг, коммуникационной и транспортно-связанности, устраняющей разобщенность мест спроса и непосредственного туристского потребления;

- сезонность функционирования, обусловленная годовым и недельными циклами использования свободного времени, различной степенью комфортности природно-рекреационных ресурсов, а также циклическими колебаниями трудоспособности и потребностями сохранения и поддержания уровня здоровья;

- функционально-иерархический характер территориальной организации, отличающийся зональностью, региональностью и ареально-сетевой концентрацией на разных иерархических уровнях и проявлением процессов динамизма, инерционности и лимитированности, сопровождающих постепенный переход от континуальности к дискретности рекреационно-туристского пространства [7,8].

В современных условиях туристско-рекреационное пространство претерпевает глубокую трансформацию в связи с процессами глобализации, что привносит новые черты в его облик: высокую динамику конъюнктуры туристского рынка, унификацию турпродукта, доминирование на туристском рынке крупных транснациональных корпораций (туроператоров), проникновение на региональный и локальный иерархические уровни туристской субкультуры, что зачастую вносит дисгармонию в социально-экономическое развитие соответствующих регионов [9, с.137]. Глобализацию правомерно трактовать как динамичный процесс качественного развития реструктуризации рекреационно-туристского пространства. Глобальным данный процесс является как по территориальному охвату, так и по организации всех элементов рекреационно-туристского пространства. Важной особенностью глобализации становится то, что пространство как социальная практика все более отдаляется (отрывается) от территории. Деятельность транснациональных корпораций, проникая на местные туристские рынки, может даже взламывать государство и его структуры изнутри, формально никак не посягая на его суверенитет и территориальную целостность. Приток иностранных инвестиций на освоение рекреационных территорий ряда развивающихся стран является в условиях глобального мира формой организации туристского пространства извне внешними силами.

В таких условиях пространственные переделы под лозунгами реструктуризации могут привести к фактической утрате возможностей распоряжаться своей территорией и ее ресурсами при формальном сохранении политико-территориального деления мира.

Вид туристской деятельности и тип формирующегося рекреационно-туристского пространства оказывает существенное воздействие на географическую среду. Масштаб и интенсивность такого воздействия зависит от размеров осваиваемого пространства (страна, отдельный регион, туристский центр или местность локализации туристских объектов различной степени аттрактивности). Существенное воздействие на формирование рекреационно-туристского пространства, со своей стороны, оказывают тип географической среды (морские побережья, горы и предгорья, равнины и поозерья, города и пригородные зоны агломераций), а также отношение локальных социально-культурных групп к развитию туристских функций, целей и механизмов политики регионального развития, реализуемых национальной и региональной администрацией. При этом отмечается непропорциональность развития отдельных стадий формирования туристского пространства в разных типах географической среды (проникновения – в горных районах, ассимиляции на равнинах и поозерьях, урбанизации в ряде приморских районов и зонах крупных агломераций [10, с. 25].

В целом тип географической среды является одним из составных элементов туристского продукта, поскольку спрос формируется на конкретные (уникальные с точки зрения индивидуального туриста) регионы (типы географической среды) для занятий избранными видами туризма. Поэтому географическая среда и формирующиеся на ее базе различные типы туристского пространства имеют не только определенные физические параметры, но и политические, экономические, социальные и культурные особенности. Основываясь на таком подходе, в Директиве Европейской комиссии (1993) туристское пространство рассматривается как совокупность внешних факторов, определяющих функционирование туристской местности (дестинации), при котором природные, антропогенные, экономические, социальные, культурные, архитектурные и инфраструктурные факторы формируют внешнее окружение и подлежат эксплуатации и преобразованию туристским бизнесом [11, с. 316]. О высокой степени влияния географической среды на выбор районов отдыха свидетельствуют исследования туристского спроса и избирательности туристов на рынке Великобритании, при которых условия географической среды (хорошая погода) занимают вторую позицию (78 % высоких оценок отмеченного фактора) сразу после ценового фактора (82 %) и несколько опережая условия размещения в отелях (71 %) [12, с. 360].

Таким образом, рекреационно-туристское пространство охватывает ту часть географической среды, где под влиянием спроса сформировались соответствующие элементы туристской инфраструктуры и реализуются различные виды рекреационных занятий в свободное время. В соответствии со структурно-функциональным подходом С. Лишевского, туристское пространство выступает функционально отличающейся частью (подпространством) окружающей географической среды. Оно понимается как пространство, которое формируют естественные элементы (природная среда), постоянные элементы человеческой деятельности (экономическая среда), а также социальная среда человека [5, с. 90]. Такой подход позволяет рассматривать рекреационно-туристское пространство как сегмент пространства социально-экономического, представляющего собой «совокупность специализированных территорий, организованных для обслуживания рекреационно-туристской деятельности посетителей в свободное время» [9, с. 136]. Однако ключевым элементом, имманентной чертой туристского пространства, остается перемещение человека в процессе туристского путешествия и его деятельность в пространстве. С учетом эволюции различных фаз познания и формирования рекреационно-туристского пространства, его насыщенности различными элементами на стадии зарождения, проникновения, ассимиляции, колонизации и урбанизации параллельно функционируют – 1) пространство туристских образов (imagintive tourism spaces) и представлений (духовное, виртуальное, ментальное), 2) пространство ограниченной доступности („access-restricted” tourism spaces), под влиянием лимитирующих природных, политических и социально-культурных факторов и 3) реальное туристское пространство (real tourism spaces), как часть реальной географической среды (природного и социально-культурного пространства), сформировавшаяся под влиянием потребностей современного человека в отдыхе, познании, накоплении впечатлений [13, с.16].

Таким образом, структурно-функциональный подход позволяет определить *рекреационно-туристское пространство как часть окружающей географической среды с совокупностью природных и антропогенных элементов и их взаимосвязей, на которые сложился реальный платежеспособный спрос и существует система предложения различных услуг для туристского потребления в свободное время*. При этом на разных стадиях его формирования можно проследить взаимосвязи с типами территориальной структуры, рангом туристских функций, сегментами потребителей туристского рынка и характером туристского предложения (табл. 1).

Таблица 1 – Стадии развития рекреационно-туристского пространства и элементы территориальной структуры рекреационных районов [8].

Типы пространства	Интенсивность туристских потоков	Уровень развития инфраструктуры	Ранг туристских функций	Тип территориальной структуры	Сегменты туристского рынка	Характер туристского предложения
1	2	3	4	5	6	7
Зарождения	Минимальная	Отсутствует	Зарождающаяся	Точечная	Первопроходцы	Единичное
Проникновения	Растущая	Низкий	Сопутствующая	Очаговая	Новаторы	Избирательное
Ассимиляции	Средняя до массовой	Средний	Дополнительная	Линейно-узловая	Быстро признающее большинство	В основных сегментах рынка
Колонизации	Высокая	Высокий	Ведущая	Ареально-сетевая	Медленно признающее большинство	Массовое диверсифицированное
Урбанизации	Средняя	Сверхконцентрации	Угасающая	Зонально-иерархическая, анклавная	Консервативный	Полифункциональное, селективное

2. Рекреационный район как функциональный тип туристского пространства

Структурный и пространственно-функциональный подходы к изучению основных элементов и системы взаимосвязей между основными субъектами туристского пространства сформировали в рекреационной географии на базе концепции территориальных рекреационных систем (ТРС), региональных туристских комплексов (РТК), территориальных туристских кластеров (ТТК) и рекреационно-туристских районов, которые отражают уровень развития и ранг туристских функций различных центров и местностей, характер рекреационной специализации различных регионов в условиях географического разделения труда и расширении процессов интеграции и глобализации [1-3,14,15].

Введенное в научную практику понятие туристских кластеров, как географической совокупности взаимно связанных специализированных фирм (предприятий) и организаций с общими взаимозависимыми и взаимно дополняющимися синергетическими свойствами, системно раскрывают механизм внутреннего и внешнего взаимодействия элементов туристского пространства и их функционирования в условиях изменяющегося рыночного окружения. При этом кластер, определяется как технологическое целостное образование, которое формируют фирмы (предприятия) и их институциональная среда (научные, финансовые, информационные, маркетинговые компании и агентства), создающие инновационную сетевую среду в определенных географических границах [16]. Кластер, с позиций структурно-функционального анализа, включает два структурных элемента – ядро (экономические субъекты технологического цикла) и окружающую инновационную среду, формируемую системой тесных внутренних и внешних взаимосвязей и отношений. Технологическое сотрудничество и кооперация различных субъектов, открытый характер конкуренции и нацеленность на эффективный конечный продукт, социальное и территориальное партнерство, растущий спрос и притяжение специализированных услуг, сближают понятие кластера и рекреационного района, где также выделяются два структурных элемента – ядро района (ТРС, РТК) и окружающая среда с комплексом природных и антропогенных элементов и совокупности их внутренних и внешних взаимодействий [17].

Для анализа механизмов внутреннего и внешнего взаимодействия элементов туристского пространства и их функционирования в условиях изменяющегося рыночного окружения в рекреационной географии разработан пространственно-функциональный подход направленный как на изучение внутреннего состояния и взаимодействия элементов туристского сектора, так и совокупности всей системы внешних территориальных отношений, раскрывающих не только особенности географической дифференциации изучаемого явления, но и тенденции функционирования территориальных социально-экономических систем и туристского сектора [8, 17]. Рекреационный район, выступающий основным объектом пространственно-функционального анализа, может быть представлен как система, состоящая из двух структурных элементов – территориальной рекреаци-

онной системы (ТРС) и окружающего ее социально-экономического и географического пространства, обеспечивающего эффективное функционирование всего рекреационно-обслуживающего комплекса. Рекреационный район является пространственным образованием, включающим ТРС – ядро района и социально-географическое пространство, где формируется спрос и туристские потоки, производятся товары и полуфабрикаты, оборудование и снаряжение, необходимые для формирования комплексного туристского продукта и обеспечиваются коммуникационные связи районов спроса и предложения. Различие между ТРС и рекреационным районом отражают характер и типы отношений и взаимосвязей между подсистемами этого комплекса. Связи и взаимодействия между подсистемами ТРС носят *технологический* характер, а их внутреннюю структуру отражает морфологическая структура. Отраслевую производственную систему образует комплекс предприятий, комбинатов и рекреационно-туристских объединений. В свою очередь взаимосвязи между ТРС (туристским хозяйством) и окружающим социально-экономическим и географическим пространством имеют в основном *экономический* характер. И первый и второй тип связей носят пространственно-иерархический характер. В первом случае формируется производственно-технологическая структура, элементами которой выступают функциональные зоны разного назначения на уровне отдельной ТРС, либо ТРС разного ранга (предприятие, комбинат, объединение), если туристское хозяйство анализируется как отрасль социально-обслуживающего комплекса. Во втором случае, при связях и взаимодействиях ТРС с окружающим социально-географическим пространством формируются рекреационные районы разного таксономического уровня в зависимости от того, что выступает ядром района: отдельное предприятие, или большое рекреационное объединение (комбинат). При таком подходе территориальная структура рекреационного пространства и туристского хозяйства, проявляется в двух аспектах – внутреннем и внешнем.

Внутренний аспект пространственной структуры рекреационного района отражает формы жизнедеятельности человека в пространстве, типы и виды его рекреационной деятельности в туристском пространстве, соответствующим образом благоустроенном и объединяемым в единую систему ежедневными, еженедельными и годовыми циклами туристских и рекреационно-оздоровительных миграций.

Изучение внутренней структуры территориальной организации туристского хозяйства должно концентрироваться на выявлении факторов пространственной локализации туристских объектов, функциональных зон отдельных курортно-рекреационных и туристских центров пригородного еженедельного и отпускного отдыха с целью выявления основных тенденций территориальной организации ТРС разных типов (приморских, горных, озерно-лесных, экскурсионных и др.). Внутренняя структура территориальной организации туристского обслуживания должна раскрывать уровень и интенсивность развития туристских функций, географическую структуру туристских потоков и их функциональную структуру, степень развития материальной базы туризма, т.е. ее наиболее динамичные элементы.

Внешний аспект пространственной структуры рекреационного района выступает как система взаимодействий, отношений и связей ядра района (ТРС) и ее подсистем с элементами экономико-географического (территориально-производственные и аграрные комплексы, система расселения, транспортно-коммуникационная система), природного (природно-рекреационные территории) и социально-культурного пространства (культурно-исторические и экскурсионные объекты).

Анализ механизмов внешних отношений и взаимодействий ТРС (туристского сектора хозяйства) с другими отраслевыми системами (производственной, расселенческой, коммуникационной, обслуживающей) на разных иерархических уровнях должна отражать пространственно-функциональная структура туристского обслуживания в исследуемом периоде, а ее вхождение в ткань общего социально-экономического пространства можно описать через схему рекреационного районирования и функциональную типологию как совокупность туристских районов разного типа и ранга.

Таким образом, территориальные отношения имеют сложную структуру и более устойчивы, чем связи, они действуют между всеми природными и социально-экономическими явлениями и связаны общим процессом географического разделения труда в различных отраслях и сферах социально-экономического комплекса.

Территориальная организация туристского хозяйства и рекреационного освоения географического пространства может быть определена как динамический процесс формирования пространственных структур, развития их основных элементов и факторов, а также комплекса взаимосвязей как между разными функциональными типами регионов различного иерархического уровня, так и между рекреационно-туристскими и социально-экономическим пространством. В рамках функци-

онального подхода процесс развития рекреационно-туристских районов можно рассматривать как этапы очередных фаз преобразования и ассимиляции элементов географической среды и социально-экономического комплекса в рекреационное пространство.

Синтезирующим этапом пространственно-функционального анализа территориальной организации туристского обслуживания на разных иерархических уровнях является многофакторная функциональная типология районов. Функциональный тип района определяется как пространственно-временная категория, отражающая как функции районов в географическом разделении труда при удовлетворении рекреационно-туристских потребностей населения, так и уровень интенсивности рекреационного освоения и использования потенциала районов [17].

Динамический процесс территориальной организации туристского пространства обслуживания могут быть представлены двумя типами территориальных моделей.

Первый из них раскрывает тенденции формирования особого элемента географического пространства – рекреационно-туристского пространства, выявляет сложившиеся функциональные типы районов в туристском обслуживании, особенности внутренней территориальной структуры его отдельных элементов. Второй тип в свою очередь нацелен на внешние отношения и связи туристского хозяйства с общим социально-хозяйственным комплексом, показывает роль и функции туристского обслуживания в его общей структуре, тенденции развития и взаимодействия туристского пространства с общим социально-экономическим и географическим пространством.

Такое понимание функциональных типов районов является формой экономико-географического синтеза территориальной структуры туристского хозяйства. При этом функциональная типология фиксирует совокупность устойчиво различающихся качественных признаков и тенденций территориальной организации туристского хозяйства на разных иерархических уровнях. В отличие от нее классификация районов по отдельным факторам и элементам туристского обслуживания отражает стадии развития районов, количественные признаки совокупности районов разного ранга.

С учетом степени развития рекреационных функций, роли туристского обслуживания в социально-обслуживающем комплексе, территориальной значимости туристских функций и интенсивности развития отдельных элементов туристского хозяйства, разрабатывается характеристика функциональных типов районов, отражающих особенности территориальной организации туристского хозяйства обслуживания. Результаты типологии создают необходимую базу для разработки основных направлений региональной политики, путей сотрудничества районов различного профиля, определения первоочередных районов освоения и инвестирования в условиях реструктуризации туристского пространства в новых условиях.

3. Туристский рынок Беларуси и особенности его территориальной структуры

В условиях трансформации социально-экономического уклада туристский сектор Беларуси после стагнации в 1990-х годах постепенно активизируется (в первую очередь внутренний сегмент туристского рынка и международный обмен). Удельный вес туристских услуг в общем объеме платных услуг в 2013 г. составил 4,5% и превышал долю санаторно-курортных, что связано с уменьшением объема социальных дотаций на санаторно-курортное лечение (табл. 2).

Таблица 2 – Удельный вес туристских услуг в общем объеме платных услуг (%)

Виды услуг	2000 г.	2010 г.	2013 г.
Туристско-экскурсионные	1,2	3,0	4,5
Санаторно-курортные	7,6	1,3	1,3
Гостиниц и аналогичных объектов	2,1	0,8	2,1

Составлено по [18, с. 87].

В указанный период расходы домашних хозяйств на туристские услуги выросли с 6,1 долл./1 члена домашнего хозяйства в 2005 г. до 29,9 долл./1 члена в 2013 г. (в 4,9 раза), а на санаторно-курортные, за тот же период – с 1,7 до 6,1 долл./1 члена семьи (в 3,6 раза). При этом на первую 20% группу домашних хозяйств с наименьшими доходами приходилось 2,0% всех расходов на туристские услуги и 6,0% – на санаторно-курортные. Соответственно, на пятую 20% группы с наибольшими доходами приходится 56,9% расходов на туристские услуги и 60,2% – на санаторно-курортные [18, с. 89].

Для анализа воздействия туризма на экономику страны выделяют его прямое и косвенное влияние на структуру потребления всего комплекса услуг. По методике Всемирной туристской орга-

низации (ЮНВТО) и Всемирного совета по туризму и путешествиям [19, 20], прямое влияние туристского потребления и доходов отмечается в секторах сферы услуг, непосредственно связанных с обслуживанием туристов (гостиничные объекты и рестораны, санаторно-оздоровительные и туристские учреждения, туристский транспорт, услуги туристских агентств и бюро, индустрия развлечений и др.), косвенное влияние туризма охватывает более широкий спектр предприятий, обеспечивающих деятельность специализированных туристских предприятий и занятого в них персонала.

Рассчитанный по методике Всемирного совета по туризму и путешествиям прямой вклад туристского сектора в экономику Беларуси оценивался в 2014 г. в 1,4 млрд долл. (1,9% совокупного ВВП) в форме доходов от прямого туристского потребления и 4,5 млрд долл. (6,0% ВВП) от совокупных поступлений прямого, косвенного и индуцированного потребления (табл. 3). Экспорт туристских услуг (обслуживание иностранных туристов в Беларуси) составлял около 1,2 млрд долл. (7,2 % объема всего экспорта. [20, с. 7], При этом размеры прямой трудовой занятости в туристском секторе оценивались в 76,8 тыс. чел. (1,7 %), а общей занятости в туристском обслуживании в 244,9 тыс. чел (5,6 %).

Таблица 3 – Туристский сектор Беларуси в социально-экономическом комплексе страны (2010-2014 гг.)

	2010	2014		Индекс, 2010=100
	млрд руб.	млрд руб.	млн долл.**	
А. Прямые туристские доходы и поступления в ВВП (2+3)	13 490	14 239	1 387,8	105,6
1а. Внутреннее туристское потребление	28 377	26 911	2 622,8	94,8
1б. Экспорт туристских услуг	8 203,5	12 017	1 171,2	146,5
2.Общее внутреннее прямое туристское потребление (1а+1б)	36 580	38 928	3 794,1	106,4
3. Импорт туристских услуг (расходы турагентств и потребителей за границей, включая ввоз товаров)	- 23 090	-24 688	-2 406,2	106,9
4. Косвенные и индуцированные туристские поступления (внутренние поставки между секторами, капитальные вложения в туристский сектор, госрасходы на поездки, импорт товаров туристского назначения)	29 877,3	31 667,1	3 086,4	105,9
Б. Общие доходы и поступления туристского сектора в ВВП	43 368	45 905,1	4 474,1	105,8

*Составлено по данным Всемирного Совета по туризму и путешествиям: <http://www.wttc.org/-reports/economic/countries2015/belarus2015.pdf> - Дара 14.12.2015

** По средневзвешенному курсу белорусского рубля установленного Нацбанком РБ за 2014 год (10 268, 18 руб. за 1 USD)

Ресурсный рекреационно-туристский потенциал Беларуси позволяет разрабатывать конкурентоспособный туристский продукт с использованием широкой сети объектов инфраструктуры. Комплексное обслуживание туристов обеспечивают около 1 000 объектов туристской инфраструктуры (табл.4), среди которых объекты гостиничного хозяйства (530) и санаторно-оздоровительной инфраструктуры (466) располагают общей емкостью свыше 82 тыс. круглогодичных мест, в которых в 2014 г. было обслужено свыше 2,5 млн туристов и отдыхающих. Объекты размещения туристского класса, соответствующие мировым стандартам «3-5 звезд», сконцентрированы в столице и областных центрах, национальных парках и Березинском биосферном заповеднике. В Минске и Витебске имеются отели класса «5 и 4 звезды». Услуги размещения и программы агротуризма предлагают около 2,4 тыс. сельских усадеб (без учета неорганизованной аренды сельского жилья в курортно-рекреационных местностях). Следует отметить, что в последнее десятилетие проведена широкая модернизация объектов санаторно-оздоровительного профиля, что не привело к значи-

тельному приросту коечного фонда, а также расширение и строительство новых объектов гостиничного типа, что позволило увеличить емкость их коечного фонда в 1,4 раза.

Таблица 4 – Вместимость объектов туристской инфраструктуры Беларуси.

	2000	2005	2010	2014	Индекс, 2014/2000
Гостиницы и аналогичные средства размещения	<u>256</u> 26,2	<u>279</u> 23,5	<u>359</u> 26,7	<u>530</u> 35,4	<u>1,9</u> 1,4
Санаторно-курортные и оздоровительные учреждения	<u>318</u> 47,1	<u>321</u> 46,1	<u>334</u> 43,5	<u>466</u> 46,9	<u>1,5</u> 1,0
Всего в объектах коллективного размещения	<u>574</u> 73,3	<u>600</u> 69,6	<u>693</u> 70,2	<u>996</u> 82,3	<u>1,7</u> 1,1

В числителе указано число объектов, в знаменателе их общая вместимость (тыс. мест) [18]

В региональном разрезе наибольшей концентрацией гостиничного фонда выделяется столичная агломерация г. Минск (4 гостиницы имеют категорию 5 звезд, 5 – 4 звезды и 14 – 3 звезды), где сосредоточено почти 1/3 гостиничного фонда (вместе с Минской областью более 2/5), который до 2016 г. увеличится еще на 15 объектов дополнительной вместимостью 4 тыс. мест. Санаторно-оздоровительный коечный фонд отличается высокой концентрацией в Минской области (более 2/5), где активно развиваются два курорта национального значения (Нарочь, Ждановичи), а также сеть локальных курортных местностей. Брестская и Витебская области концентрируют примерно по 15 % санаторно-оздоровительного фонда каждая, Гродненская и Гомельская по 10-13%, а наименьшим потенциалом располагает Могилевская область [21].

В региональной структуре 20 микрорайонов Беларуси (рис. 1) наибольшей емкостью туристского коечного фонда располагает Минский столичный, Молодечненский, располагающий значительным рекреационно-туристским потенциалом Нарочанской курортно-туристской зоны, а также Брестский приграничный микрорайоны. Микрорайоны восточной части (Витебский, Могилевский, Гомельский), возглавляемые крупными областными центрами, располагают относительно меньшим коечным фондом, сопоставимым с микрорайонами, имеющими значительный рекреационный потенциал и ведомственную санаторно-оздоровительную базу крупных промышленных предприятий (Полоцкий – курорт Ушачи, Жлобинский – курорт Рогачев). В структуре коечного фонда Беларуси гостиничные объекты составляют 38%, а санаторно-оздоровительные – 62%, что связано с доминированием ведомственной оздоровительной сети сформировавшееся в предшествующий период развития, а также отставанием в модернизации гостиничного фонда во многих периферийных микрорайонах.

Однако по уровню интенсивности рекреационного освоения и благоустройства большинство микрорайонов имеют невысокие показатели, только Минский и Молодечненский имеют показатели 10 и более коек на 10 кв. км, немного превышают среднереспубликанские показатели Брестский, Гродненский и Жлобинский микрорайоны. На уровне близком к среднему по стране (3,8 коек/10 кв. км) имеют показатели благоустройства Гомельский, Жлобинский, Полоцкий, Борисовский микрорайоны, а большинство – 12 микрорайонов имеют показатели менее 3 коек на 10 кв. км (рис.1).

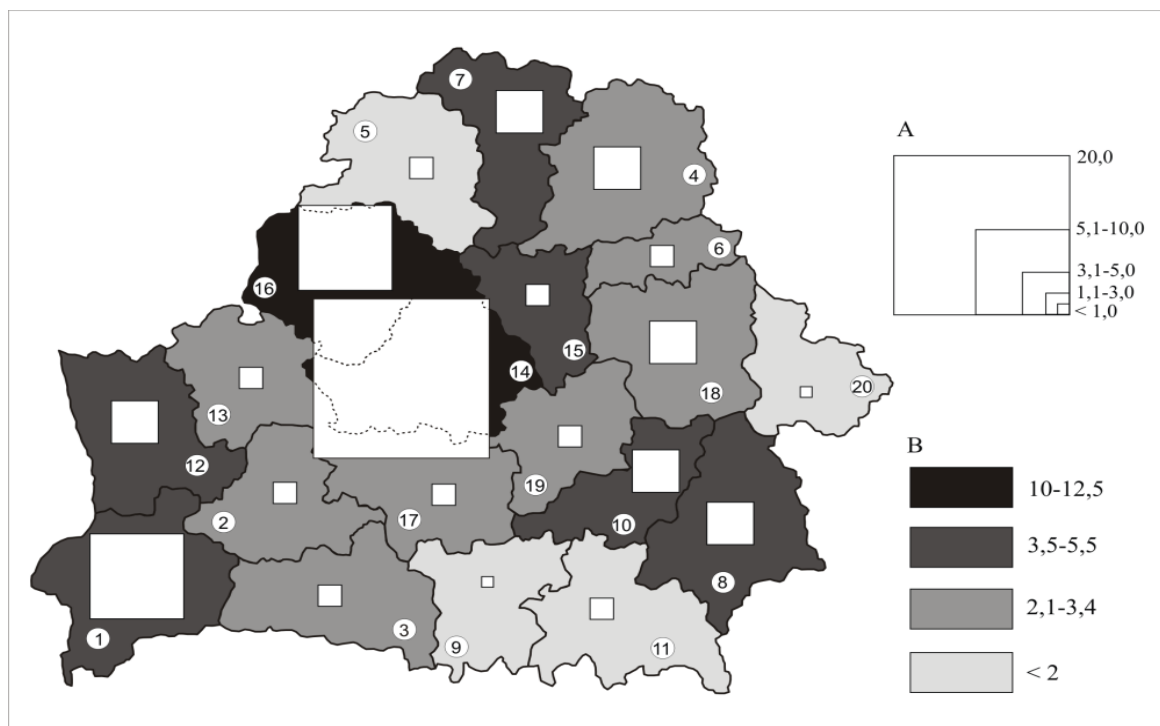

Рисунок 1 – Вместимость объектов туристской инфраструктуры (2013)

А – число мест (тыс.), В – уровень благоустройства /освоенности - коек/10 кв. км),

1-20 микрорайоны: 1-Брестский, 2-Барановичский, 3-Пинский, 4-Витебский, 5-Глубокский, 6-Оршанский, 7-Полоцкий, 8-Гомельский, 9-Житковичский, 10-Жлобинский, 11-Мозырский, 12-Гродненский, 13-Лидский, 14-Минский, 15-Борисовский, 16-Молодечненский, 17-Слуцкий, 18-Могилевский, 19-Бобруйский, 20-Кричевский.

Объем прямых туристских поступлений зависит как от интенсивности межстрановых потоков посетителей (лиц пересекающих границу, но пребывающих в стране менее 24 часов и не пользующихся услугами объектов размещения) и туристов (реализующих как минимум один ночлег) в страну. В 2014 г. число поездок иностранных граждан в Беларусь составило 6 240,4 тыс., а выездные потоки превысили 8 840,8 тыс. поездок резидентов за границу, что формирует в целом отрицательное сальдо по статье международный туризм в Беларуси [18]. Общий объем туристских потоков зарегистрированных в объектах туристской инфраструктуры Беларуси и формирующих основной объем прямого туристского потребления услуг (гостиничные объекты, санаторно-оздоровительные учреждения, агроусадыбы) в 2014 г. составил 2 905,6 тыс. чел. В 2013 г. число туристов было на таком же уровне (табл. 5) и составило свыше 2,6 млн. чел. только в гостиничных и санаторно-оздоровительных объектах (при увеличении по сравнению с 2008 г. на 118,3 %, при среднегодовом приросте 3,7 %, что соответствует среднемировым тенденциям туристского рынка. Около 2/3 туристов составляли граждане Беларуси, а около 1/3 – иностранные туристы, численность которых составила 970 тыс. человек. При этом иностранные туристы из стран СНГ составляли 31,6 % в гостиничных объектах и 26,1 % всего потока в санаторно-оздоровительных. Удельный вес иностранных туристов из стран дальнего зарубежья в гостиницах был значительно выше (около 10 %), чем в санаторно-оздоровительных объектах (около 1 %). Таким образом, с учетом посещения объектов сельского туризма (около 40 тыс. нерезидентов), общий поток иностранных туристов в страну в 2013 г. **превысил 1 млн человек** (по методике регистрации в объектах туристской инфраструктуры).

Таблица 5 – Численность туристов, зарегистрированных в коллективных средствах размещения Беларуси.

	2000 тыс. чел.	2008 тыс. чел.	2013 тыс. чел.	Региональная структура потоков в 2013 г.		
				РБ	СНГ	Дальнее зарубежье
Всего размещено туристов в объектах туристской инфраструктуры	2017,8	2229,0	638,6	1672,3	788,2	178,1
Гостиницы и аналогичные средства размещения	1447,2	1546,0	1805,1	1065,3	570,7	169,1
Санаторно-оздоровительные и туристские учреждения	570,6	683,0	833,5	607,1	217,5	8,9

*Составлено по: [18, с.38-40]

В географической структуре туристского обмена Беларуси основное место занимают соседние страны. В общем объеме организованных въездных туристских потоков иностранных туристов более 2/5 составляют соседние страны СНГ (Россия, Украина), поток из соседних стран-членов ЕС не превышает 4-5 % (Польша, Литва, Латвия), что примерно равно потоку из основных дестинаций зарубежной Европы (Германия, Великобритания, Франция, Италия, Швеция, Финляндия), при сокращении в последние годы потока туристов из США и Израиля где проживают значительные диаспоры выходцев из Беларуси. Растущий поток, пока небольшой по величине, из Китая отражает расширение туристских связей с важным экономическим партнером страны. Снижение объемов организованных туристских потоков в определенной мере отражает последствия кризисных явлений на мировом туристском рынке после экономического спада 2008-2009 гг. и стагнации в последующие годы. В целевой структуре въездного потока доминируют транзитные пассажиры, а также посетители с личными и деловыми целями. Экологический, сельский, охотничий, познавательный, этнический и другие приоритетные направления въездного туризма Беларуси находятся в стадии активного формирования. Динамика выездных международных организованных туристских потоков из Беларуси отличается более высокой динамикой (186,2 % в 2008-2013 гг.) по сравнению с въездными потоками (149,3 %), при этом более высокий прирост наблюдается в сегменте стран вне СНГ (232,4 %), на которые приходится около 70 % всего выездного потока. В географической структуре организованных выездных туристских потоков из Беларуси последние годы доминировала Украина (1/4 потоков) принимая туристов из Беларуси в Крыму и Черноморском побережье. Такой же по объему поток (около 24%) направлялся в средиземноморские и ближневосточные дестинации (Турция, Египет, ОАЭ, Кипр).

В средиземноморские страны-члены ЕС доля выездного потока организованных туристов из Беларуси составлял около 10%, где в последние годы отмечался значительный рост выездов в Грецию. Следует отметить восстановление позиций Болгарии на выездном рынке Беларуси в последние годы (около 13%), доля которой сравнима с удельным весом соседних стран-членов ЕС (Польша, Литва).

В региональной структуре туристских потоков в разрезе 20 микрорайонов (рис. 2) наибольший объем туристов зарегистрирован в столичном Минском микрорайоне (свыше 700 тыс. чел.), и Брестском приграничном (350 тыс.). Значительный годовой поток (150-200 тыс.) концентрируется в микрорайонах со значительными рекреационно-курортными ресурсами (Молодечненский, Полоцкий), Гродненском приграничном микрорайоне и микрорайонах восточной части, возглавляемых крупными городами (Витебский Гомельский).

Интенсивность количества туристских ночлегов (при среднем показателе 145 чел./100 местных жителей) была выше в микрорайонах располагающих большей долей санаторно-оздоровительных объектов (Молодечненский – курорт Нарочь, Полоцкий – курорт Ушачи, Жлобинский – курорт Рогачев) с более длительным сроком пребывания, по сравнению с гостиничными объектами (рис. 2).

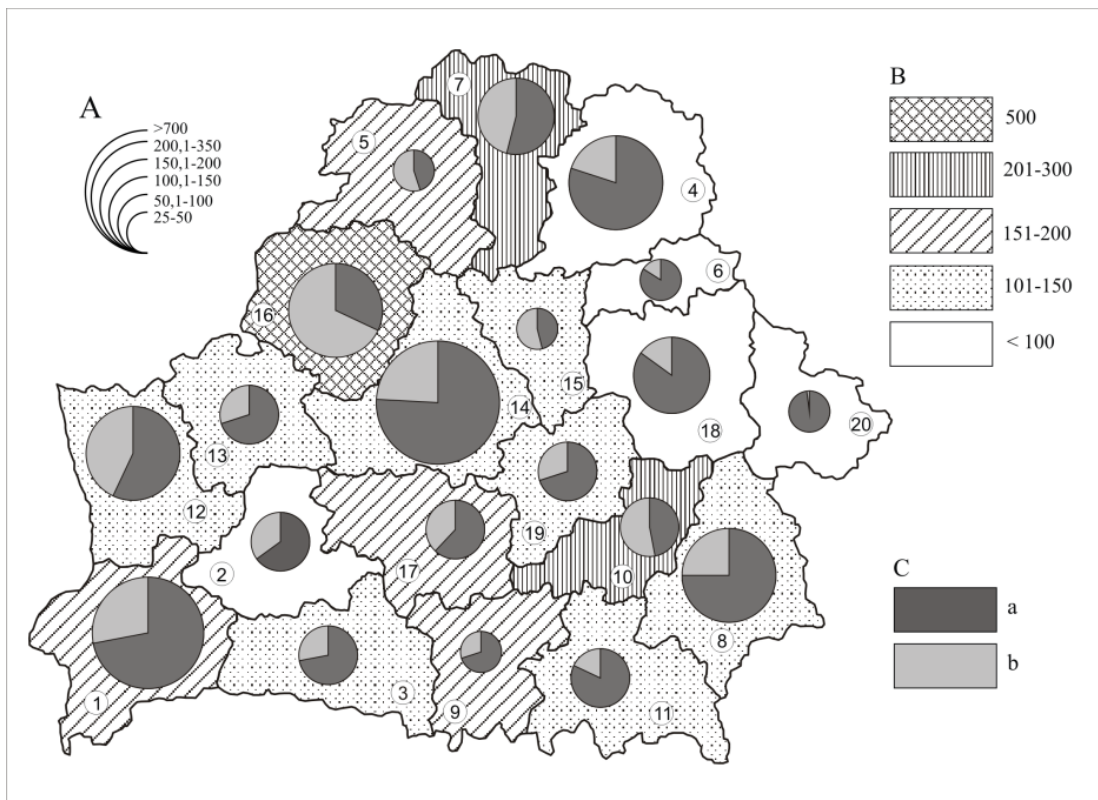

Рисунок 2 – Объем и интенсивность туристских потоков (2013)

А – число туристов (тыс. чел.); В – интенсивность туристских ночлегов/100 местных жителей; С – типы объектов туристской инфраструктуры: а – гостиницы и подобные объекты.

На основе анализа региональных различий рекреационно-ресурсного потенциала, туристской специализации и уровня развития рекреационных функций [22] можно выделить четыре основных рекреационно-туристских региона Беларуси: Северный (Витебская обл.), Центральный (Минская обл. и Ошмянский, Островецкий, Сморгонский районы Гродненской обл.), Восточный (Гомельская и Могилевская обл.) и Западный (Брестская и основная часть Гродненской обл.) – рис. 3, табл. 6.

Таблица 6 – Туристские регионы Беларуси (2014)

Регионы	Туристская инфраструктура		Туристские потоки		Туристские ночлеги		Объем туристских услуг	
	тыс. мест	%	тыс. чел.	%	тыс. койко-дней	%	млн долл.	%
I. Северный	10,8	13,7	347,6	13,2	1 497,4	11,0	39,9	10,2
II. Центральный	33,2	42,0	1 050,0	39,8	5 877,8	43,0	186,5	47,6
III. Юго-Восточный	17,2	21,8	568,4	21,5	3 181,3	23,3	75,6	19,4
IV. Западный	17,8	22,5	675,0	25,5	3 105,3	22,7	89,4	22,8
Беларусь	79,0	100,0	2641,0	100,0	13661,8	100,0	391,4	100,0

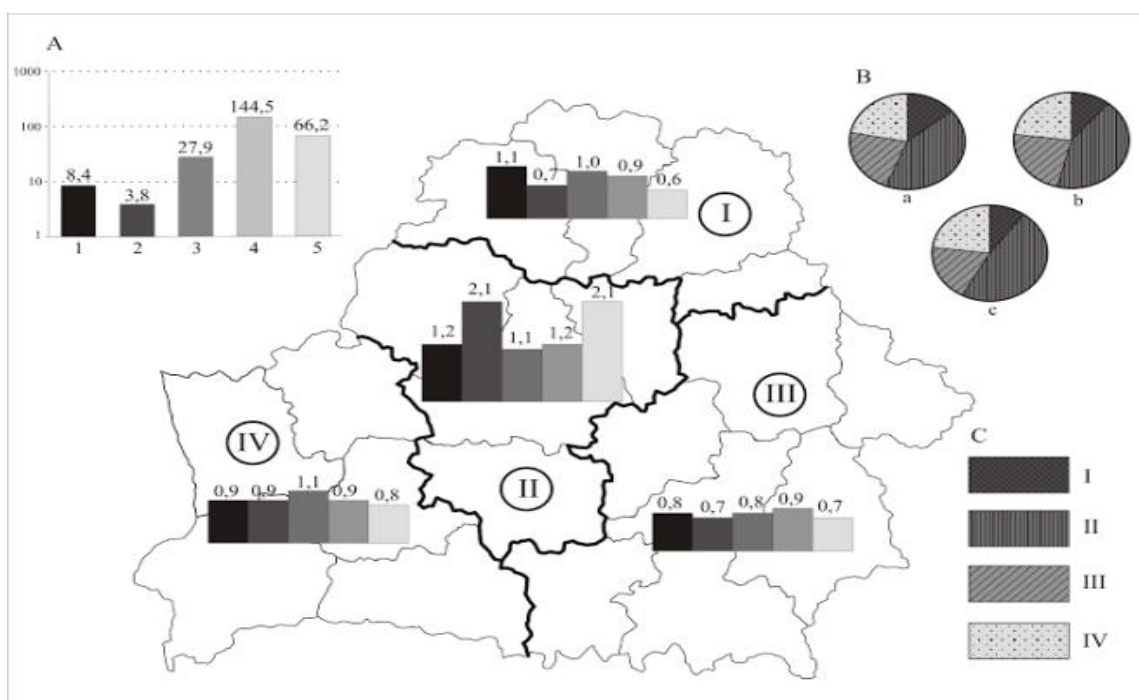

Рисунок 3 – Туристские регионы Беларуси

А – интенсивность показателей рекреационной освоенности и туристских потоков в регионах (Беларусь=1,0): 1 – количество коек/1 тыс. населения, 2 – коек/10 кв. км, 3 – туристов/100 местных жителей, 4 – туристских ночлегов/100 местных жителей, 5 – туристских ночлегов/1 кв. км; В – доля регионов в (%): а – вместимости коечного фонда, б – количестве туристских ночлегов, с – объеме туристских услуг; С – туристские регионы: I – Северный, II - Центральный, III - Юго-Восточный, IV- Западный.

Наиболее развитыми рекреационно-туристскими функциями выделяются Минский и Молодечненский микрорайоны, обладающие развитой рекреационно-туристской инфраструктурой, сетью курортов и зон отдыха. Приграничные Брестский и Гродненский микрорайоны, а также микрорайоны восточной части, возглавляемые крупными городами – Гомельский, Витебский и Могилевский – при менее интенсивном развитии всех элементов туристского сектора отличаются линейно-узловой территориальной структурой. Большинство микрорайонов (13) отличаются начальными стадиями формирования территориальной структуры. С учетом стадийности формирования рекреационно-туристского пространства и ключевых признаков его территориальной структуры, можно выделить ее характерные типы на каждой стадии (табл. 7, рис. 4).

Таблица 7 – Стадии развития территориальной структуры рекреационных микрорайонов Беларуси

Стадии развития территориальной структуры	Интенсивность туристских потоков	Ранг туристских функций	Тип территориальной структуры	Туристские микрорайоны
Зарождения	Стагнация	Сопутствующая	Точечная	Барановичский, Пинский, Глубокский, Оршанский, Житковичский, Лидский, Мозырский, Борисовский, Кричевский
Становления	Экстенсивный сезонный рост	Дополнительная	Очаговая	Полоцкий, Бобруйский, Жлобинский, Слуцкий,
Развития	Интенсивная динамика	Профилирующая	Линейно-узловая	Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Могилевский, Молодечненский
Консолидации	Устойчивый рост	Ведущая	Ареально-сетевая	Минский

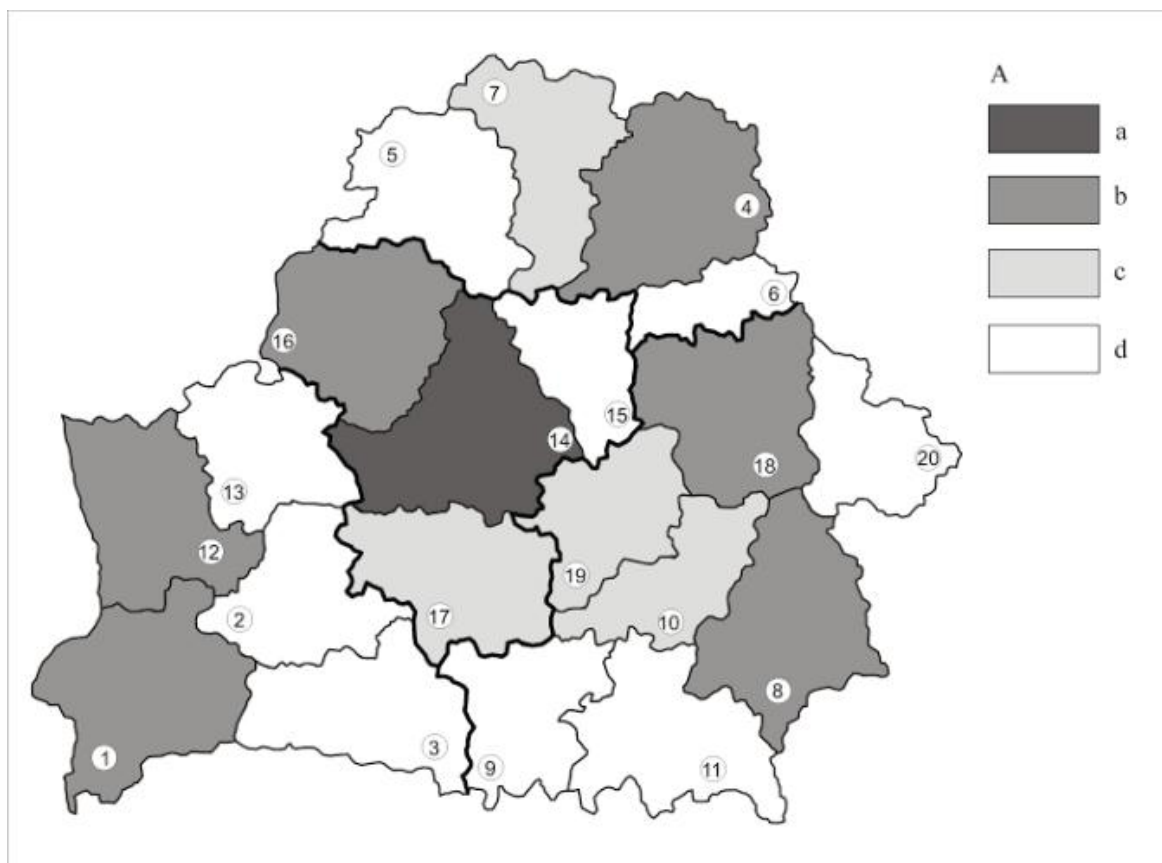

Рисунок 4 – Типы территориальной структуры рекреационно-туристского пространства в микро-районах: а – ареально-сетевая, б – линейно-узловая, с – очаговая, d – точечная.

Наиболее перспективным районом развития трансграничных туристских связей, расширения сотрудничества со странами Европейского Союза и активизации регионального туристского рынка на базе имеющегося ресурсного потенциала выступает регион междуречья Немана и Вислы, ограниченный пунктами Августов, Каунас, Вильнюс, Лида, Слоним, Пинск, Брест, Белосток [23]. Регион включает историко-коммуникационный водный путь Север – Юг (Балтийское море – Неман – Огинский канал – Ясельда – Припять – Днепр – Черное море) с интенсивными перекрестными связями Восток – Запад: 1) Неман – Августовский канал – Бебжа – Нарев – Буг – Висла; 2) Днепровско-Бугский водный путь (Припять – Днепровско-Бугский канал – Буг – Висла). Меридиональная и широтная система связей образует своеобразный историко-культурно-коммуникационный остов междуречья Немана и Вислы, где активно взаимодействуют культуры Запада и Востока и проявляются исторические векторы взаимосвязей Прибалтики и Причерноморья (XIV–XVIII вв.) с усилением взаимного проникновения культур вектора Запад – Восток (XIX – XX вв.). Развитие туристских функций, активизация трансграничного сотрудничества, нацеленные на охрану природного и культурного наследия, сохранение экологического равновесия, будут способствовать общему социально-экономическому и культурному развитию приграничных регионов. Приоритетными направлениями такого сотрудничества для активизации туристского сектора всего Западного туристского района могут стать:

1) активизация экономического развития региона и совершенствование социальной, экологической и коммуникационной инфраструктуры, включающей:

- развитие и повышение конкурентоспособности предприятий отраслей региона, использующих местное сырьё (экологическое сельское хозяйство и переработка его продукции, лесное и охотничье хозяйство, деревообработка и др.);

- развитие транзитных железнодорожных, автомобильных и водных перевозок между странами ЕС и СНГ, повышение роли относительно дешёвых транспортных водных путей при перевозках массовых грузов и развитии туристских связей;

2) совместное производство регионального туристского продукта и его маркетинговое продвижение на европейском рынке:

– развитие культурно-познавательного, фольклорного, сельского и экологического туризма на основе природного и культурного наследия региона и широкого взаимодействия культурных, туристских и фольклорных центров и организаций;

– создание, инфраструктурное обустройство и маркетинговое продвижение туристских маршрутов на осях Север – Юг и Восток – Запад, развитие специализированных центров и зон туристской активности в трансграничном регионе;

3) повышение уровня внутрирегиональной целостности и развития локальных сообществ: – развитие экологической сети охраняемых природных территорий, создание трансграничных туристских маршрутов, повышение экологического качества трансграничных вод, использование местных видов сырья и энергии;

– – повышение уровня и качества информационных и образовательных услуг (создание сайта региона междуречья Немана и Вислы, последиplomное образование в туристской сфере и отраслях приоритетного сотрудничества);

– – маркетинговое продвижение продуктов и услуг региона на европейской арене и определение его места в европейских программах сотрудничества. В числе первоочередных проектов трансграничного туристского сотрудничества могут быть созданы туры «Меридиан Струве – историко-культурная геодезическая ось Центральной и Восточной Европы», паломнические центры стыка культур и народов («Жировичи – европейский центр паломнического туризма»), «Неманско-Припятский экологический историко-фольклорный водный путь (Слоним – Телеханы – Огинский канал – Пинск)». Несомненно, заслуживает интереса и активного межстранового сотрудничества создание международной туристской дестинации «ViaJagiellonica» на давнем европейском королевском тракте Краков – Люблин – Брест – Волковыск – Гродно – Вильнюс, на территории Польши, Беларуси и Литвы. По своему потенциалу такой культурно-туристский продукт заслуживает в последующем включения в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Следует полагать, что реализация отмеченных проектов повысит туристскую привлекательность всего трансграничного региона междуречья Немана и Вислы, расширит трансграничное сотрудничество и будет способствовать взаимному обогащению культуры и экономическому развитию соседних стран.

Заключение. На современном этапе трансформации всего социально-экономического уклада государств СНГ в области новой организации рекреационно-туристского пространства (в условиях глобализации и рыночного хозяйствования) актуальной задачей является выбор стратегии развития и сценариев пространственной организации. Запас времени и набор вариантов здесь не очень велик и включает следующие сценарии [8,9]:

– сохранить сложившуюся структуру рекреационно-туристского пространства на новых экономических принципах и в изменившихся международно-правовых условиях;

– входить в созданную крупнейшими западными странами систему рекреационно-туристского пространства, пытаясь установить благоприятные условия для себя или региональной группировки в целом;

– оставаться аутсайдером существующей мировой системы регионализации (из-за ограниченности финансовых ресурсов, приоритетности других социальных программ и др.) туристского пространства, когда мирохозяйственные центры стремятся реструктурировать эту систему в глобальную и легитимировать ее в этом качестве;

– создать какую-то другую рекреационно-пространственную систему, не противостоящую западной и способную эффективно обеспечивать как взаимные интересы ее участников, так и отношения с крупнейшими партнерами мирового туристского рынка.

Практическая трансформация постсоветского пространства последних 25 лет фактически вобрала в себя элементы каждого из указанных сценариев. Концепция развития общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) России и Евросоюза, охватывающая вопросы внутренней безопасности, международных отношений, научных исследований, образования и культуры, сталкивается с рядом проблем на уровне конкретных экономических интересов (нежелание развитых стран занять лишнего конкурента на мировом рынке). Взаимоотношения внутри СНГ и отдельных стран внутри региональных соглашений (ЕЭП, ЕврАзЭС, ОДКБ) не имеют устойчивой основы из-за незавершенности процессов передела собственности и власти в отдельных странах, их разной ориентированности на общеевропейские структуры. Несомненно, что стратегическое планирование туристского хозяйства, определение путей трансформации рекреационно-туристского

пространства должны в более полной мере опираться на потенциал географической науки и региональный маркетинг туристского продукта с аттрактивной туристской маркой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преображенский, В.С. Основные концепции и модели рекреологии / В.С. Преображенский, В.А. Квартальнов // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М., 1989. – С. 14 – 19.
2. Александрова, А.Ю. Структура туристского рынка / А.Ю. Александрова. – М.: Пресс-Соло, 2002. – С. 235– 262.
3. Мироненко, Н.С. Смена парадигм в рекреационной географии / Н.С. Мироненко // Известия РАН. Сер. геогр. – 1998. – № 3. – С. 65 – 76.
4. Мажар, Л.Ю. Пространственно-временная организация туристско-рекреационной деятельности / Л.Ю. Мажар // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта – 2008. – Вып.1. – С. 100 – 104.
5. Liszewski, S. Przestrzeń turystyczna / S. Liszewski // Turyzm (Łódź), 1995. – t. 5. – z. 2. – S. 87–103.
6. Пирожник, И.И. Структурно-функциональные особенности рекреационного пространства и формирование туристского продукта Беларуси / И.И. Пирожник // Туризм и региональное развитие : сб. ст. / Смоленск. гуманитар. ун-т; Отв. ред. Л. Ю. Мажар. – Смоленск : Универсум, 2008. – С. 124–136.
7. Liszewski, S., Baczwawow M. Istota i właściwości przestrzeni rekreacyjno-turystycznej / S. Liszewski, M. Baczwawow // Turyzm (Łódź), 1998. – t.8. – z. 1. – S. 39 – 67.
8. Pirozhnik, I. Functional features the recreational space and formation of a tourist product of Belarus / I. Pirozhnik // Conditions of the foreign tourism development in Central and Eastern Europe. Tourism in geographical environment. Red. J. Wyrzykowski, vol.10. – Wrocław: University of Wrocław 2008. – P. 121 – 131.
9. Пирожник, И.И. Трансформация туристско-рекреационного пространства в эпоху глобализации / И.И. Пирожник // Туризм и региональное развитие. Сб. ст./Ред. Л.Ю. Мажар. Вып. 4. Смоленск, 2006. – С. 136 – 138.
10. Bachvarov, M. Typy środowisk recepcyjnych turystyki – aspekt geograficzny/ M. Bachvarov // Turyzm (Łódź), 2006, t.16, z. 2. – S. 21 – 30.
11. Sharpley, R. Turystyka a środowisko /Red. L. Pender, R. Sharpley // Zarządzanie turystyką. – Warszawa, PWE, 2008. – S. 313 – 330.
12. Goodwin, H. Etyka w zarządzaniu // Zarządzanie turystyką /Red. Pender L., Sharpley R. Warszawa, PWE, 2008. – S. 346 – 363.
13. Liszewski, S. Przestrzenie turystyki i ich transformacja we współczesnym świecie / S. Liszewski // Turyzm (Łódź), 2006, t.16, z. 2. – S. 7 – 19.
14. Пирожник, И.И. Территориальная структура туристского обслуживания в СССР и тенденции его развития / И.И. Пирожник // Известия. Всесоюз. Географ. Общества. – 1990. –Т. 122. –Вып. 1. – С. 86 – 94.
15. Пирожник, И.И. Международный туризм в мировом хозяйстве / И.И. Пирожник. – Минск : БГУ, 1996. – С. 15 – 24.
16. Aleksandrova, A. Tourism clustering in Russia and abroad / A. Aleksandrova // Turyzm (Łódź), 2007. – t.17. – z. 1–2. – S. 19 – 42.
17. Pirozhnik, I.I. Społeczno-geograficzne tendencje rozwoju i przestrzennej organizacji zagospodarowania turystycznego / I.I. Pirozhnik. – Sosnowiec: Uniwersytet Slaski, 1992. – S.174 – 203.
18. Туризм и туристские ресурсы в Республике Беларусь. Стат. сб. / Ред. В.И. Зиновский. – Минск : Национальный статистический комитет РБ, 2014. – 104 с.
19. Вспомогательный счёт туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 г. – Нью-Йорк, ООН, 2010. – С. 10 – 22.
20. Travel&Tourism. Economic impact, 2014. Belarus. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wttc.org/-/economic_impact_research/countries/belarus/2015. P.7-12 – Дата доступа 12.10.2015.
21. Pirozhnik, I. Services of sanatorium and spa treatment in the tourist 52roduct of Belarus / I. Pirozhnik // Tourism role in the regional economy, vol 5. Health, wellness & spa tourism as the regional product – Theory and Practice. Editors: J. Marak, J. Wyrzykowski, M. Szymczak. – Wrocław: University of Business in Wrocław, 2014. – P. 224 – 240.
22. Туристская энциклопедия Беларуси / Отв. Ред. И.И. Пирожник. – Минск : БелЭн, 2007. – 648 с.
23. Пирожник, И.И. Туристские миграции в трансграничном регионе как фактор активизации экономического сотрудничества (на примере белорусско-польского пограничья) / И.И. Пирожник // Проблемы безопасности российского общества. – 2015. – № 2. – С. 141– 150.

STADIAL THE FORMATION OF THE RECREATIONAL SPACE AND REGIONAL STRUCTURE OF TOURIST MARKET OF BELARUS

I.I. PIROZHNIK

Summary

The article describes the key concepts of recreational geography (recreational and camping area, recreation area) required in the practice of forecasting for regional development and territorial organization of tourist services. Special attention is devoted to the interdependence of the types of territorial structure and rank of tourist functions at different stages of formation of recreational space. Presented system concept recreational areas, especially its internal and external structure. Disclosed structural features volumes of direct and indirect tourism consumption in the sectors of the tourist services in Belarus. Using the methods of regional analysis shows the territorial characteristics of the basic parameters of the tourism sector and the scheme of recreational zoning.

© Пирожник И.И.

Поступила в редакцию 15 октября 2015 г.